

HISTORY - ИСТОРИЯ

БЕЖАН ХОРАВА

Доктор исторических наук, профессор, Университет Грузии (Грузия)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ КНИГИ ОБ АБХАЗСКОМ ЦАРСТВЕ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.29.04>

В 2017 году вышла в свет книга абхазско-историка Н. В. Касландзия «Генезис и становление Абхазского царства» (Сухум, 2017). Автор на основе грузинских, армянских, арабских, византийских источников и критического анализа специальной литературы исследует вопросы генезиса и становления Абхазского царства.

Главной задачей абхазской историографии является создание абхазской национальной истории и тем самым историографической основы, идеологической базы для абхазской государственности. Поэтому абхазские учёные стараются освещать этапы возникновения, становления и развития «многовековой абхазской государственности». В этом контексте особую роль занимает вопросы истории Абхазского царства.[1].

Ключевые слова: *Н. В. Касландзия, Абхазское царство, Абхазский католикосат, абхазская историография, грузинская историография.*

Наала Валерьевна Касландзия – представитель молодого поколения абхазских историков, но она уже опытный исследователь. В книге «Генезис и становление Абхазского царства» она касается широкого спектра вопросов.[2]. Мы коснёмся лишь нескольких из них, затронутой автором в своей книге.

В современной абхазской историографии положительно считается гиперкритика или вовсе игнорирование грузинских исторических источников. В отличие от других представителей абхазской историографии, Н. В. Касландзия широко использует древнегрузинские исторические источники, особенно сочинение Джуаншера Джуаншерияни «Жизнь Вахтанга Горгасала» и сочинение анонимного автора «Летопись Картли», включенных в свод «Картлис цховреба» («Жизнь Картли»). По ее мнению, ценность труда Джуаншера Джуаншерияни «Жизнь Вахтанга Горгаса-

ла» не вызывает сомнений (с. 15), но раз он историк XI века, его сведения иногда не соответствуют действительности (с. 99), особенно когда речь идёт о событиях 30-х годов VIII века, в частности о походе арабов в Лазику и Абхазию, Анакопийское сражение и т.д.

Основоположник современной грузинской историографии И. А. Джавахишвили (1876-1940гг.) высказал мнение, что автор сочинения «Жизнь Вахтанга Горгасала», где изложены события V-VIII веков, является Джуаншер Джуаншерияни, деятель XI века.[3]. Это мнение долго господствовало в грузинской историографии. Но среди грузинских историков бытовало еще одно мнение. В 20-х годах прошлого столетия, видный грузинский историк С. Н. Какабадзе (1886-1967гг.) Джуаншера Джуаншерияни считал историком VIII века.[4]. Также историком VIII века или рубежа VIII-IX веков Джуаншера Джуаншерияни считают Г. А. Меликишвили, М. Д. Лордкипанидзе, Д. Л. Мухелишвили, Г. З. Анчабадзе. Еще раньше, в середине XIX века царевич Теймураз Багратиони (1782-1846гг.) Джуаншера Джуаншерияни отождествлял с спасителем (полководцем) Вахтанга Горгасали.[5]. В конце XIX века видный грузинский историк, филолог и археограф Ф. Д. Жордания (1853-1916гг.) тоже считал, что Джуаншер являлся современником Вахтанга Горгасала и очевидцем описанных им событий.[6]. По мнению историка Г. В. Цулая, Джуаншер Джуаншерияни является автором XI века и ему принадлежит изложение жизни и деятельности Вахтанга Горгасала, а текст, следующий за смертью картлийского царя, охватывающий период VI-VIII вв. не является частью посвященного ему труда и его автора можно условно назвать Псевдо-Джуаншером.[7]. В 80-х годах прошлого столетия историк В. Л. Гоиладзе в своем исследовании «Вахтанг Горгасали и его историк» возродил точку зрения Теймураза Багратиони и ясно показал, что Джуаншер Джуаншерияни является современни-

ком выдающегося государственного деятеля, царя Вахтанга Горгасала (вторая половина V в.), его спасетом и очевидцем описанных им событий, а несуразности в историческом источнике вызваны вмешательством средневековых редакторов «Картлис цховреба».[8]. Об этом прекрасно знает и Н. В. Касландзия (с. 14). Можно смело сказать, что позднейшие вмешательства являются не только проблемой грузинских источников.[9].

Н. В. Касландзия с недоверием относится к информации Джуаншера Джуаншерияни о браке Вахтанга Горгасала с дочерью императора Леона по имени Елена (с. 89). Следует отметить, что შვილი (сын, дочь) в древнегрузинском тексте означает одновременно и потомка. По всей видимости, Елена была не собственной дочерью императора Леона Макеллы (Лев I Макелла, Лев Великий – император восточно-римской империи в 457-474гг.), а византийского знатного вельможи Леона Антипата, возможно родственника императора, который вместе с Вахтангом Горгасали принимал участие в индийском походе шаха Персии.[10]. Не случайно, что Вахтанг Горгасал одного сына, рождённого от Елены назвал Леоном.[11].

Грузинские письменные источники, такие как: хроника Джуаншера Джуаншерияни и «Мученичество Давида и Константина» – сохранили довольно подробное описание похода арабского полководца Мервана ибн-Мухаммада (Мурвана «Кру») в Западную Грузию. Кстати, об этой военной кампании ничего не известно арабским авторам, хорошо осведомлённым о действиях Мервана ибн-Мухаммада и других арабских полководцев на Кавказе.[12]. Несмотря на это, большинство учёных, в том числе и абхазские исследователи, не сомневаются в достоверности сведений грузинских источников, считая вполне реальным поход этого арабского полководца в Западную Грузию.[13].

Последнее время, грузинские историки тоже полагают, что в той части сочинения приписываемой Джуаншеру Джуаншерияни, где повествуется события первой половины VIII века, в частности о эрисмтаваре Степанозе и его сыновьях; вторжении арабов в Западную Грузию под предводительством Мервана, сжато изложены события разного периода и позднейшим редактором всё ошибочно связано с именем Мервана. А что касается агиографического сочинения «Мученичество Давида

и Константина», как это доказали историки М. Санадзе и Г. Арахамия, в его основу легла историческая хроника времен Ирано-византийской войны 540-562 гг. В этой хронике речь шла о вторжении персов в Западную Грузию в 545 г. В хронике упоминается полководец по прозвищу «Мощный» (მძლავრო), что является переводом прозвища шахиншаха Ирана Хосрова I (531-579гг.) Ануширван («с бессмертной душой»); к тому же в хронике не упоминается ислам, а язычники. Неслучайно, что в хронике упоминаются «дети великого царя Горгасала» – Дарчил (Дачи) и Арчил (Мирдат), именно они «были тогда ... в крепости той, которую называют Анакопия, ибо скрывались они в ней из страха перед персами».[14]. Так что, у стен Анакопии стояли сыновья Вахтанга Горгасала, которых позднейший интерполятор спутал с сыновьями эрисмтавара Степаноза с Арчилом и Мир.[15].

Таким образом, источники нуждаются не только в критическом подходе, но и требуют глубокого и всестороннего анализа, а «явные несообразности» содержащиеся в сочинении приписываемой Джуаншеру Джуаншерияни являются вмешательством позднейших интерполяторов.

Н. В. Касландзия тоже думает, что «в сочинении Джуаншера Джуаншерияни, в рамках единого повествования о нашествии арабов мог связать разновременные события и исторические личности» (с. 95). Действительно, Степаноз и его сыновья в Эгриси воевали против арабов в 713/714 гг., и в 738 году. Нам кажется, что Н. В. Касландзия права, когда пишет, что арабским вторжением в 738 г. руководил сын халифа Хишама (723-743гг.) Сулейман ибн Хишам. Наместник провинции Арминийа Мерван ибн-Мухаммад, которого грузинские источники называют организатором похода в Западное Закавказье, на самом деле, не мог им являться, поскольку он в это время был сосредоточен на военных действиях против Хазарского каганата и покорении Дагестана.

Н. В. Касландзия недоверчиво относится повествованию в хронике Джуаншера Джуаншерияни о деятельности в Западной Грузии эрисмтавара Степаноза и его сыновей Мира и Арчила (с. 95-101).

С овладением арабами Западной Грузии связано в частности, признание Византийской империей представителей правящего дома Картли – Степаноза, правителем Картли и

Эгриси. Византия не могла своими силами изгнать арабов из Западной Грузии, поэтому император дарует Степанозу титул правителя Лазики и на него возлагает задачу изгнания арабов из этого края.[16]. Фресковая надпись из Атенского Сиона, где Степаноз мампал назван владыкой (по груз. უფალი, «упали») «эриставов картвелов и мегрелов» (ქართველთა და მეგრელთა ერისთავ-ერისთავთა უფალი) наглядно свидетельствует об этом.[17]. У Н. В. Касландзия есть определенные сомнения на счет идентификации Степаноза мампали из этой надписи (с. 87-88), но Г. В. Абрамишвили, специально исследовавший фресковые надписи из Атенского Сиона неопровержимо доказал, что это именно Степаноз мампали, сын эрисмтавара Нерсе I-го.[18].

После кончины эрисмтавара Степаноза III (709-738гг.), Византийская империя признала его сыновей Мира и Арчила в качестве эрисмтаваров Картли-Эгриси, «Эриставу Абхазии» Леону же византийский император пожаловал наследственные права на Абхазию.[19]. «Эристав Абхазии» Леон добровольно вступил в это общегрузинское политико-государственное пространство в качестве преемника своего тестя эрисмтавара Картли-Эгриси, Мира. В дальнейшем, дом Леона, используя свое легитимное положение, постепенно начал добиваться установления своей гегемонии по всей Западной Грузии. В 80-х годах VIII века, когда грузинский писатель Иован Сабанидзе писал своё агиографическое произведение «Мученичество Або Тбилели», уже вся Западная Грузия была под властью правителя («Мтавари») Абхазии. Более того, Иован Сабанидзе документально подтверждает, что тогда Абхазией называли не только территорию собственно «Эриставства Абхазии», а всю Западную Грузию.[20].

Таким образом, в 30-х годах VIII века в Грузии сложилась новая политическая обстановка. Вся Восточная и Западная Грузия, включая и территорию, расположенную севернее реки Келасури, т.е. Абхазию того времени, юридически была оформлена в единое государство, во главе которого стоял дом Картлийского эрисмтавара Арчила.[21]. Не случайно, что термин «Сакартвело» («Грузия») средневековая грузинская историография впервые использует именно для обозначения государства картлийских эрисмтаваров Степаноза-Арчила и упоминается именно в сочинении Джуаншера во время изложения им нашествия арабов в

Западную Грузию – «и когда Глухой (Мерван) вступил в Клисуру, которая в то время являлась границей между Грецией (Византия, - Б. Х.) и Грузией».[22].

Абхазское царство в абхазской историографии выставляется, как национальное государство абхазов (апсуа), которая появилась в результате «военного покорения» правителем Абхазии Западной Грузии, а потом и Восточной Грузии. Этой идеей проникнута и данная книга.

В конце VIII века, ввиду того, что Леон II назвал себя «царём абхазов» («მეპე აფხაზთა»), как внутри Грузии, так и за её пределами это новое государственное образование стали называть страной «царя абхазов», т.е. Царством «Абхазов» или просто «Абхазией». Однако изменение названия страны отнюдь не означало изменение её национально-государственного облика и создания в пределах всей Западной Грузии качественно нового, собственно абхазского национального государства.[23]. Не случайно, что армянский летописец, католикос Иоанн Драсханакертци (IX-X вв.) абхазского царя (Константина III, - Б. Х.) называет «егерским», т.е. Эгрисским, а население страны «егеров», т.е. егрисцами.[24]. Об этом знает и Н. В. Касландзия, но не даёт анализ этого факта (с. 181). Как отмечает З. В. Папаскири, в мировой истории немало примеров, когда название страны не соответствует ее содержанию. Так, например, название «Болгария» страна получила от основателя государства, болгарского хана Аспаруха (около 640-700 гг.), перебравшегося со своим народом из Волжской Болгарии на Балканы, но созданное им на Дунае государство было славянским, а не тюркским.[25].

В грузинской историографии совершенно справедливо делается акцент на то, что если бы абхазская династия пришла к власти в бывшем Эгрисском (Лазика, византийских источников) царстве как иноземная сила, якобы «оккупировавшая» территорию соседней страны и навязавшая местному грузинскому населению совершенно чуждую ему абхазскую государственность, то не понятно, почему средневековое грузинское общественное и политическое сознание так мирно и безболезненно восприняло этот акт «агрессии».[26]. В грузинской историографии единственным логическим объяснением доброжелательности грузинских летописцев в отношении будто бы завоевательной политики Абхазских царей,

считают то, что они в этих царях видели тех же грузинских политических деятелей, какими являлись представители династии Багратионов. З. В. Папаскири справедливо отмечает, что достаточно и беглого ознакомления с памятниками древнегрузинской исторической литературы для того, чтобы убедиться в благожелательном отношении к представителям т.н. «абхазской» династии со стороны средневековых грузинских летописцев, которые касались деятельности абхазских царей. Патриотически настроенный грузинский летописец, автор сочинения «Летопись Картли», главного и единственного источника, в котором изложена история образования и становления Абхазского царства, разве мог допустить ту лесть и восхваление, на которые не скупится по отношению к абхазским царям, якобы завоевавших всю Грузию? Чего стоят восхваления летописца в адрес Гиоргия II-го (922-957гг.) и его преемника Леона III-го (957-967гг.), наиболее могущественных абхазских царей, добивших самых больших успехов в борьбе за Картли, фактически отняв этот регион у Таокларджетских Багратионов, включив его в состав Абхазского царства. По словам автора «Летопись Картли», Гиорги II «...был ...преисполнен всякой добродетели, мужественный и многосильный, боголюбив и более всего устроитель церквей, милосерден к убогим, щедр и кроток и исполнен всякого добра и благодетель. Он устроил и управил все дела в отечестве и царстве своём».[27]. Также летописец с глубокой болью извещает о кончине «великого и боголюбивого царя Георгия».[28]. Ещё в одном месте автор сочинения упоминает «великого царя абхазов Георгия».[29]. Уважительное отношение к Гиоргию II-му летописец проявляет при оценке деятельности Баграта III-го (у Н. В. Касландзия Баграта II) в первые годы его царствования: «начал он править и радеть об исправлении дел, подобно деду своему, великому царю Георгию. И добавлю я, что во всех деяниях своих уподобился великому царю Давиду Куропалату».[30].

Таким образом, летописец в пример молодому царю, приводит деда, а лишь потом приёмного отца и воспитателя Давида Куропалата, чей авторитет в грузинском мире был непререкаем. Не меньший интерес вызывает и хвалебная характеристика, данная летописцем Леону III-му: «И был он также боголюбив и преисполнен всякого добра».[31]. После таких фактов, которые излагает летописец мож-

но ли думать, что грузины так высоко чтили «завоевателей Грузии». Здесь может быть только одно объяснение – в представлении грузинской общественности, абхазские цари были не какими-то чужестранцами-завоевателями, а такими же грузинскими монархами, каковыми являлись, представители династии Багратионов. Это, безусловно, одно общегрузинское культурно-политическое и государственное пространство, внутри которого, на этот раз, выдвинулась новая, абхазская династия.[32].

К этому можно добавить еще нескольких фактов: перенесение столицы государства из Анакопии в Кутаиси говорит об осуществлении абхазскими царями общегрузинской политики, краеугольным камнем которого было собирание грузинских земель; также создание грузинской церковной организации – Абхазского католикосата, и этнический состав населения, – само собой говорят о грузинском национально-государственном облике царства. Кстати, и видный абхазский историк З. В. Анчабадзе (1920-1984гг.) соглашался со своим учителем, выдающимся грузинским историком – Симоном Джанашиа (1900-1947гг.), первым научно изучившим историю возникновения Абхазского царства[33]. в том, что это государство было по существу грузинским политическим образованием, а политика проводимая абхазской династией была именно грузинской политикой.[34].

Н. В. Касландзия касается вопроса титулатуры Абхазских царей. Она права, когда отмечает, что «грузинские и армянские средневековые авторы правителей Абхазии, вплоть до конца X века, именовали исключительно «царями» (с. 132).

В грузинских эпиграфических памятниках и армянских повествовательных источниках «царь абхазов» впервые встречается в титулатуре царя объединенной Грузии Баграта III Багратиони (978-1014гг.), который у Н. В. Касландзия именуется как Баграт II. Термин «царь абхазов» появился после объединения грузинских земель, то есть после того, как он утвердился в титулатуре царя Баграта [35], который был законным наследником династии «царей абхазов» и именно он впервые назвал себя «абхазским царем». С тех пор титулатура Баграта и последующих царей объединенной Грузии начиналась с «царя абхазов» и продолжалась последовательным перечислением присоединенных в последствии грузинских

земель. В титулатуре царя Баграта III отразился процесс постепенного объединения исторических регионов Грузии.[36].

В надписи на церковной чаше Бедийской церкви (999 г.) он упоминается как «Баграт, царь абхазов». Той же титулатурой он представлен и в надписи 980 года из Атенского Сиона. В надписи из Кутаисского кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы титул царя выглядит таким образом – «Баграт, царь абхазов и картвелов и куроупалат» (1001-1008 гг.). В надписи отразилось принятие Баграта в 1001 г. титула «куроупалата» и после смерти отца – царя Гургена в 1008 году, титула «царь картвелов». По лапидарной надписи Никорцминдского храма 1010-1014 гг. Баграт – «царь абхазов и ранов и куроупалат картвелов». В надписи Кацхской церкви, Баграт упомянут, как «царь абхазов и картвелов, Тао и Рана, кахов и великий куроупалат всего востока».[37].

Н. В. Касландзия отмечает, что «имя «царя абхазов» постоянно присутствует в первой части титула первых представителей Абхазских Багратинов, титул же «царь картвелов» не используется вовсе. Данный факт убедительно опровергает утверждение о трансформации Абхазского царства в «царство абхазов и картвелов (картлов)» с приходом к власти Баграта II» (с. 139). Из приведенных выше источников видно, что эти утверждения автора не соответствуют действительности.

Именно вокруг Кутаисского престола происходило соби́рание всех грузинских земель и формирования общегрузинской государственности. Это произошло за счет расширения пределов того же самого Абхазского царства, которое охватило территорию почти всей Грузии, за исключением Тбилисского эмирата и южной части Тао, и трансформировалось из западногрузинского в общегрузинское государство. Вот почему буквально все грузинские летописцы XI-XII веков – эпохи расцвета единой грузинской монархии – страну, т.е. всю Грузию, как правило, называли «Абхазия». Распространение названия «Абхазия» уже на всю Грузию было вызвано тем, что титулатура первого царя объединённого грузинского государства начиналась со слов «царь абхазов», что было выражением той ведущей роли, которую сыграло западногрузинское государство – Царство «Абхазов» в объединительном процессе.[38].

Титулатура грузинских царей дополнялась

по мере присоединения новых земель, но название Абхазия (в смысле Западной Грузии), откуда началось объединение Грузии, неизменно находилось на первом месте. В связи с тем, что в титулатуре грузинских царей на первом месте стояла «царь абхазов», в иностранных источниках «абхаз» и «Абхазия» получили значение соответственно картвела (грузина) и Сакартвело (Грузия) и объединенная Грузия с начала XI века в грузинских и иностранных источниках именуется как «Абхазия».[39]. Именно поэтому царь Грузии Гиорги I (1014-1027гг.) (у Н. В. Касландзия Георгий III) именуется «царем абхазов», а грузинский философ Иоанн Петрици – «абазгским философом». Так что, с VIII века если не раньше, термины «Абхазия» и «абхазы» являлись политическими, а не этническими терминами.

Таким образом, термины «Абхазия» и «абхазы» сохраняя свое прежнее значение, распространяются и на всю Грузию и ее население, об этом наглядно свидетельствуют грузинские, армянские, византийские, арабские, персоязычные источники, где термины «Абхазия» и «абхазы» употребляются в смысле Грузии и ее населения. Так – ирано-азербайджанский поэт Хакани (ум. в 1199 г.) в одной из своих од пишет – «врата Абхазии отверсти, я отправлюсь в Начармагеви и Мухрани, среди Багратионов найду убежище и приют». И еще поэт пишет – «От любви к этой красавице кудрявой ясноликой/ Стал я жителем Абхазии и заговорил по-грузински». Другой известный поэт Фелеки Ширвани в своей оде, написанной по поводу кончины царя Деметре I-го (1125-1156гг.), сына Давида Строителя, называет его «шахиншахом Абхаза и Шаки, царём горизонтов». Сельджукский хронист XIII века Ибн Биби о царице Тамар (Тамар-ханум) писал, как о «малика гурдж» (царица Грузинская), которая правила «мамлакет-е абхаз» (т. е. «Страна абхазов») и дар ал-мульком (столицей) Тифлис». «Абхазией» и «абхазами» называют Грузию и ее жителей арабские авторы, повествующие о событиях XI-XII вв. Яхья Антиохийский Гиорги I-го называет «царём абхазов» (малик ал-абхаз), а его царство – «Билад ал-Абхазийа» (страна «абхазов»), «билад ал-абхази» (страна «абхаза») или «Мулк ал-абхази» (царство «абхаза»). «Абхазским царём» назван и Баграт IV (1027-1072 гг.), а «царями абхазов и курджов» – Давид IV (1089-1125 гг.), Деметре I (1125-

1156 гг.), Гиорги III (1156-1184 гг.). По словам Садр ад-Дина ал-Хусейни, Алп-Арслан преследовал царя «абхазов» Баграта IV-го в «Курджистане» (в Грузии). «Абхазским царём» назван Деметре I – преемник Давида Строителя, в сочинении арабского путешественника Ибн ал-Азрак ал-Фарики. Некоторые арабские авторы, освещающие события более позднего периода (напр. XIII в.) по-прежнему называют «Абхазией» всю Грузию. Так, биограф Хорезм-шаха Джалал ад-Дина ан-Насави, рассказывая о походе Джалал ад-Дина в Восточную Грузию, пишет, что он проник «в глубь абхазских земель». Для другого автора XIII века – Якута, страна «абхазов» населена «курджами» (грузинами). Следует также отметить сообщение Имад ад-Дина Испахани, в котором говорится, что в 1154 г. наследник сельджукского престола Сулейман-шах женился на дочери грузинского царя («малик ал-Курдж»), которая являлась «абхазской госпожой» («хатун ал-абхазийа»). Почти аналогичную ситуацию встречаем в персидских письменных памятниках. По словам персидского историка XII-XIII вв. Ибн-Испандияра «Тамар падишах Тбилиси и Абхазии». В армянских источниках, правда, не так уж часто, цари объединённого грузинского государства все же названы царями «абхазов». Так называют Баграта III-го армянские историки Степанос Таронеци (X-XI вв.) и Аристакес Ластивертци (XI в.). В сочинении Аристакеса Ластивертци Гиорги I (1014-1027гг.) назван «абхазом», а его страна – «Абхазией», хотя в другом месте своего произведения армянский историк говорит о нём, как о «грузинском князе». Так же армянский историк Вардан Великий (XII-XIII вв.) Гиорги I-го называл царём «абхазов». В русских летописях и других памятниках письменности единое грузинское государство XI-XII вв. упоминается, как «Обезы» (Абхазия). Буквально во всех известных в науке сообщениях древнерусских письменных памятников, упоминающих «обезы», речь идет об «Абхазии» в широком значении, т.е. объединённом Грузинском государстве и его населении.[40].

В книге Н. В. Касландзия есть параграф «Международное положение Абхазского царства» (с. 162-228), где повествование доводится до конца XI в. Всякие рассуждения будто бы о национальном государственном организме этнических абхазов в XI-XII вв., тем более об ее самостоятельной роли на международной арене, абсолютно необоснованное, о чем

прекрасно свидетельствуют приведённые выше сведения.

Н. В. Касландзия касается вопроса создания Абхазского католикосата. «Летопись Картли» учреждение Абхазского католикосата связывает с именем Баграта: «Этот Баграт назначил и узаконил католикоса в Абхазии в 830 году».[41]. Но как известно в это время Абхазским царством правил Дмитрий II (825-861 гг.). Некоторые грузинские историки полагают, что в этом месте «Летописи Картли» речь идет о правителе Тао-Кларджети. Н. В. Касландзия, Баграта – основателя Абхазского католикосата, отождествляет с царем Баграта Шаройским, упоминаемой в сочинении Гиоргия Мерчуле «Житие Григория Хандзтийского», которого она считает одним из представителей дома Леонидов. Она предполагает, что Баграт был отпрыском основателя Абхазского царства, соправителем своего брата – Феодосия II и таким образом он действительно мог являться основателем Абхазского католикосата (с. 234-236).

В грузинской историографии наиболее подходящим периодом для образования Абхазского католикосата считается 80-90 годы IX века, период правления Абхазского царя Баграта I (881-893). [42]. Есть мнение, что именно его подразумевал старый источник, откуда взял эту информацию позднейший интерполятор «Картлис цховреба» в XVIII веке, ошибочно приписав этот факт правителю Тао-Кларджети Баграту I и датировал это событие 830 годом. Как предполагают, приобретение Абхазским царством церковного суверенитета произошло на фоне потепления византийско-западногрузинских отношений, наметившегося с воцарением, благодаря активной военной-политической поддержке Византийской империи, Баграта I-го и данное событие можно рассмотреть как первый реальный плод политического сотрудничества между официальным Кутаиси и Константинополем.[43].

Н. В. Касландзия пишет, что «абхазские монархи в течение X в. активно занимаются учреждением новых епископских кафедр по всей территории царства, участвуют в написании церковных уставов и уложений для них (с. 246). Она понимает, что «Абхазским царям была нужна сильная церковная организация. Роль церкви в укреплении государственной власти сложно переоценить» (с. 246).

То, что Леониды строили исключительно грузинское, а не абхазское (апсуйское) го-

сударство, наиболее отчётливо проявилось в церковной политике царей «абхазов». Как известно, после обретения государственной независимости, Леониды активно стали добиваться вывода страны из конфессионального, и соответственно идеологического влияния Византийской империи и создания национальной государственной идеологии, что невозможно было бы осуществить без церковного разрыва с Византией. Венцом этой политики Абхазских царей стало обретение церковного суверенитета Абхазским царством и учреждение Абхазского католикосата.[44].

После обретения церковной независимости, цари «абхазов» развернули деятельность по созданию новых грузинских епархиальных центров и обеспечению условий для внедрения грузинской письменной культуры и грузинской христианской книжности по всей Западной Грузии, в том числе и на территории современной Абхазии.[45]. Как известно, самая ранняя грузинская надпись обнаружена именно в пределах нынешней Абхазии – надписи на Асомтаврели из церкви Мсигхуа (Гудаутский р-н), которые датируются IX-X вв.[46]. Этому процессу сопутствовало упразднение старых греческих (византийских) епархий (Никопсии, Себастополис, Зиганис, Фазис, Родополис, Петра) и основание вместо них новых грузинских епископских кафедр (Чкондиди, Мокви, Бедиа и др.), о чём находим прямые свидетельства в «Летописи Картли».[47].

Именно благодаря этой грузинской национальной политике царей «абхазов» в церковной сфере, уже в X в. Западная Грузия в целом, включая и территорию современной Абхазии, превратилась в страну грузинской письменной культуры и книжности. Если бы цари «абхазов» намеревались строить абхазское (апсуйское) национальное государство, то тогда они обязаны были позаботиться о формировании своей национально-государственной идеологии, что в первую очередь подразумевало создание собственной письменной традиции и книжности.[48]. Но «абхазские» цари, греко-византийской идеологии противопоставили, не абхазо-апсуйскую, а грузинскую национальную идеологию, которую олицетворяла грузинская церковь.[49]. Абхазские цари строят церкви по всей территории царства, – в Картли, в селе Армази (Ахалгорский р-н) в 864 году царь Гиоргий I (861-868); в с. Эредви (Цхинвальский р-н)

в 906-914 гг. и в с. Самцевриси (Карельский р-н) в 912 году царь Константин III (893-922 гг.); в с. Самшвилде (Тетрицкаройский р-н) Константин III (893-922 гг.) и Леон III (957-967 гг.); в селе Цирколи (Ахалгорский р-н) и в Джавахети, в селе Кумурдо (Ахалкалакский р-н) – царь Леон III (957-967 гг.); в с. Хопи (Гудаутский р-н) цари Гиоргий II (922-957 гг.) и Леон III (957-967 гг.), и все они украшены грузинскими надписями, повествующих о деяниях абхазских царей.[50].

Н. В. Касландзия долгое время уделяет строительству в Абхазском царстве замков, крепостей, башен, храмов, монастырей и церквей (с. 154-160). И здесь есть некоторые неточности. Например, автор пишет, что «к X-XI вв. относится сооружение на территории Абхазии большого числа храмов, монастырей, церквей. Были возведены Кафедралы в Лыхнах, Пицунде, Мокве, Бедии» (с. 160). Лыхненская церковь никогда не была кафедральной; Пицунда была резиденцией Абхазского (западногрузинского) католикоса, а Мокви и Бедия епископов.[51]. Н. В. Касландзия нигде не упоминает о письменной и книжной культуре Абхазского царства, уходит в сторону от вопроса, на каком языке писали с участием абхазских монархов «церковных уставов и уложений для них», почему абхазские цари украшают построенные им церкви и созданные по их заказу церковные утвари, грузинскими надписями. Для развития любого государства нужна, как мирская, так и церковная литература, но Н. В. Касландзия нигде не упоминает о литературе. Она прекрасно понимает, что «Абхазская церковь должна была выдвигать и пропагандировать своих святых» (с. 243), но насколько решила эту задачу «Абхазская церковь», каких святых выдвинула и пропагандировала она? Где эти «житья святых»? На эти вопросы нет ответов.

В Абхазском царстве трудились выдающиеся представители грузинской культуры – гимнограф и переводчик Стефан Сананоисдзе (X в.), епископ Чкондидский, автор «Песни Стефана Первомученика»; гимнограф Иоанэ Минчхи (X в.), автор «Воскресных гимнов», пользовавшийся покровительством царя Гиоргия II (922-957 гг.), за что он выражает благодарность царю в эпитафии своих гимнов; автор «Мученичества Микаэла Сабацминдели», по прозвищу Абукура; здесь создавалась «Хроника Абхазских царей», все на грузинском языке. Вся письменная культура Абхаз-

ского царства являлся только грузинской.[52].

В Абхазском царстве церковным и государственным языком являлся грузинский язык, письменная культура также была грузинской, а Абхазский католикосат являлась грузинской церковной организацией, о чем умалчивает Н. В. Касландзия. Следует отметить, что и в дальнейшем, на территории современной Абхазии создаются Бичвинтский четвероглав (XII в.), Моквский четвероглав (1300 г.), Бедийский Гулани (XVI в.), Бичвинтский ядгари (XVI в.) и другие, только и только на грузинском языке.[53].

Автор книги все же думает, что «проповедь в Абхазской церкви велась на языке местного населения, языком же богослужения, думается, долгое время оставался греческий. Утверждение некоторых авторов о том, что ко второй половине IX-X вв. языком Абхазской церкви стал грузинский, не выдерживает критики» (с. 244). Интересно, на каком это языке местного населения велась проповедь в Абхазской церкви? На абхазском? Разве тогда существовала церковная терминология на абхазском (апсуйском) языке? Как известно, только одну «Краткую священную историю» на абхазском (апсуйском) языке перевели только в 60-х годах XIX века, а в 1868 году совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе признал абхазский язык настолько «младенческим и не развитым», что «всякие попытки к передаче на нем книг Священного Писания были оставлены».[54]. О других утверждениях Н. В. Касландзия сказано выше.

Никакой критики не выдерживает суждение Н. В. Касландзия о том, что «в источниках нет и намёка на подчинённость Абхазского католикоса Мцхетскому престолу, наоборот, они свидетельствуют о преимуществе главы Абхазской церкви над мцхетским католикосом» (249). Но она забывает, что после объединения Бичвинтского престола с Мцхетским, именно мцхетский католикос именуется «Католикосом-Патриархом» и «Патриархом Востока». Кстати, впервые этот титул носил Мелхиседек I (1012-1033гг.).

Литература:

- [1]. В грузинской историографии в термине Абхазское царство, «Абхазское» употребляется в кавычках («Абхазское»), так как оно означает отнюдь не этнических абхазов, а все население Западной Грузии.
- [2]. Вопросы обсуждаемые в монографии, Н. В. Касландзия ранее касалась в своих статьях: Традиционная культура: понятие, сущность и социальное назначение (по материалам феодальных отношений

Интересны рассуждения автора по поводу оформления принципов престолонаследия и института соправительства в Абхазском царстве, о динамике административно-территориального деления Абхазского царства и структуризации феодального землевладения (с. 145-162).

В заключении можно сказать, что подход Н. В. Касландзия к освещаемым вопросам в целом такой же, как у других представителей абхазской историографии, – обоснование того, что абхазский народ с грузинским этнополитическим миром ничего не связывает, Абхазское царство являлся абхазским национальным государственным образованием, Абхазский католикосат также являлся абхазской церковной организацией.

История доказывает, что научное отрицание многовекового грузино-абхазского единства и разделения грузино-абхазской истории, изолированное освещение последней, – невозможно. Вот, что писал по данному поводу выдающийся сын абхазского народа Д. И. Гулиа: «Под одним небом, на одной земле, строили мы нашу культуру. Вместе защищали нашу национальную сущность и нашу землю. Мало сказать, что мы братские народы, у нас одна психология. Вряд ли у грузина есть более близкий брат, чем абхаз. Абхаз же в свою очередь, может сказать про грузина то же самое. Это братство и сохранило нас. А кто старается его разрушить, сказав по словам Руставели «самому себе он враг».[55].

И наконец, несмотря на некоторые замечания, можно смело сказать, что Наала Валерьевна Касландзия хорошо потрудились. Она хорошо знает специальную литературу и источников по этой теме, широко использует грузинских исторических источников. Ведь именно грузинские письменные исторические источники являются основными первоисточниками по истории средневековой Абхазии, именно они сохранили в основном, всю средневековую историю Абхазии и без них не было бы этой истории.

- в Абхазии)// Сборник научных трудов АГУ, Сухум, 2000; О некоторых особенностях горского феодализма//Сборник научных трудов аспирантов и студентов. I Часть. Сухум, 2002; К вопросу о генезисе феодальных отношений в Абхазии (конец VIII – первая половина XI вв.)// Первые международные Инал-иповские чтения (Сухум, 9-12 октября 2007 г.), Сухум, 2011; Традиции престолонаследия и институт соправительства в Абхазском царстве (конец VIII – первая четверть XI вв.)// Абхазоведение. Выпуск V-VI. Сухум, 2011; Об Абхазском католикосате//Абхазоведение. Выпуск VII, Сухум, 2012; О ситуации в Западном Закавказье в контексте арабо-византийского противостояния в первой половине VIII века//Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность. Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 22 февраля 2013 г.), Краснодар, 2013; Титулование царей и легитимация института царской власти в раннесредневековом абхазском государстве (VIII – XI вв.)//Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность. Якаевские чтения. Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 28 февраля 2014 г.), Краснодар, 2014; Политическое положение и международно-правовой статус абхазских этнополитических образований в VI – первой половине VIII вв./Научное наследие Ф. А. Щербины: казачество и история Кавказа. Якаевские чтения. Сборник материалов XV международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 26-27 февраля 2015 г.), Краснодар, 2015; Динамика административно-территориального деления Абхазского царства и структуризация феодального землевладения// Якаевские чтения. Научное наследие Ф. А. Щербины: Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 10-11 февраля 2016 г., Краснодар, 2016; О ситуации в Западном Закавказье в 30-80-х гг. VIII в. (К вопросу о достоверности сведений грузинского писателя XI в. Джуаншера Джуаншериани)//Абхазоведение: Археология, История, Этнология. Выпуск X, Сухум, 2016 и др.
- [3].Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая литература, Сочинения в двенадцати томах, т. VIII, Тб., 1977, с. 190 (на груз. яз.).
- [4].Какабадзе С. Н. Вопросы генезиса грузинской государственности // Исторический вестник, кн. I, 1924, с. 93-191(на груз. яз.).
- [5].Багратиони Теймураз, История Иберии и Грузии, СПб., 1848, с. 33 (на груз. яз.).
- [6].Жордания Ф.Д. Хроники и другой материал для истории и литературы Грузии, т. 1, Тифлис, 1893, с. XXXIV (на груз. яз.).
- [7].Цулая Г. В. Джуаншер Джуаншериани и его исторический труд, в кн. Джуаншер Джуаншериани, Жизнь Вахтанга Горгасала. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая, Тб., 1986, с. 45.
- [8].Гоиладзе В. Л. Вахтанг Горгасали и его историк, Тб., 1991, с. 9, 42 (на груз. яз.). Последнее время грузинский историк М. Санадзе высказала мнение, что жизнь и деятельность Вахтанга Горгасали относится ко второй половине V века и первой трети VI века, а Джуаншер Джуаншериани, по ее мнению является его спасетом и очевидцем описанных им событий (Санадзе М. В. Жизнь Картли, кн. I, В ведение в Жизнь Картли, Тб., 2019, с. 97-100).
- [9].Джавахишвили И. А. Древнеармянская историческая литература, Тб., 1935, с. 157-195 (на груз. яз.); Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и комментариями издал З. Н. Алексидзе, Тб., 1968, с. 030-047.
- [10].Санадзе М. В. Хронология картлийских царей и патрикиев (от Парнаваза до Ашота Куропалата), Тб., 2016, с. 328 (на груз. яз.).
- [11].Санадзе М. В. Хронология картлийских царей и патрикиев (от Парнаваза до Ашота Куропалата), с. 328.
- [12].Санадзе М. В., Арахамия Г. Историческая хроника VI в. в «Мученичестве Давида и Константина», Тб., 2013, с. 87 (на груз. яз.).
- [13].Папаскири З. В. Абхазия. История без фальсификации. Издание второе, исправленное и дополненное, Тб., 2010, с. 38.
- [14].Мученичество Давида и Константина, перевод с грузинского языка Г. В. Цулая, в кн.: Цулая Г. В. Святые и мученики в истории Грузии (Агиографические этюды), М., 2006, с. 88.
- [15].Санадзе М. В., Арахамия Г. Историческая хроника VI века в «Мученичестве Давида и Константина», Тб., 2013 (на груз. яз.); Санадзе М. В. Царь Картли Дарчил, Тб., 2020 (на груз. яз.).
- [16]. Санадзе М. В. Хронология..., с. 445-450.

- [17]. Корпус грузинских надписей, III. Фресковые надписи. Атенский Сион. К изданию подготовили, исследованием и указателями снабдили Г. В. Абрамишвили и З. Н. Алексидзе, Тб., 1989, с. 90 (на груз. яз.).
- [18]. Абрамишвили Г. В. Три графита из Атенского Сиона // журн. «Мнатоби», №9, Тб., 1984, с. 162 (на груз. яз.).
- [19]. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г. А. Амичба, Тб., 1988, с. 52; Папаскири З. В. Абхазия, с. 39.
- [20]. Амичба Г. А. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников, с. 8-9; Папаскири З. В. Абхазия, с. 39.
- [21]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 39.
- [22]. Амичба Г. А. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников, с. 49; Папаскири З. В. Абхазия, с. 39.
- [23]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 42.
- [24]. Иованнес Драсханакертци, История Армении, перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1986, с. 152-153.
- [25]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 42.
- [26]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 43-44.
- [27]. Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая, Тб., 1982, с. 53; Папаскири З. В. Абхазия, с. 44.
- [28]. Летопись Картли, с. 55; Папаскири З. В. Абхазия, с. 44.
- [29]. Летопись Картли, с. 56; Папаскири З. В. Абхазия, с. 44.
- [30]. Летопись Картли, с. 58; Папаскири З. В. Абхазия, с. 44.
- [31]. Летопись Картли, с. 55; Папаскири З. В. Абхазия, с. 44.
- [32]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 45.
- [33]. Джанашиа С. Н. О времени и условиях возникновения Абхазского царства, в кн. Джанашиа С. Н. Труды, II, Тбилиси, 1952, с. 322-341.
- [34]. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI- XVII вв.), Сухуми, 1959, с. 158.
- [35]. Ахаладзе Л. В. Грузинские и армянские источники о титулатуре царей «абхазов» // сб. «Исторические разыскания», т. 7, Тб., 2004, с. 26-33 (на груз. яз.).
- [36]. Ахаладзе Л. В. Абхазия с XI века до 40-х годов XIII века, в кн. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней, Тб., 2009, с. 165.
- [37]. Ахаладзе Л. В. Абхазия с XI века до 40-х годов XIII века, с. 165.
- [38]. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 171; Аласания Г. Г. У истоков объединённого грузинского царства, в кн. Аласания Г. Г. Исторический сборник, Тб., 2007, с. 47-53 (на груз. яз.); Папаскири З. В. Абхазия, с. 49-50.
- [39]. Лордкипанидзе М. Д. Абхазы и Абхазия. Второе дополненное издание, Тб., 2012, с. 78.
- [40]. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972, с. 37; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 172-174; Паичадзе Г. Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках, Тб., 1989, с. 22-24, 29; Папаскири З. В. Абхазия, с. 62-63.
- [41]. Амичба Г. А. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников, с. 58.
- [42]. Бердзенишвили Н. А. Везират в феодальной Грузии, в кн. Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, Тб., 1966, с. 45 (на груз. яз.); Кудавя Б. К. Из истории Абхазского католикосата. IX-XIII вв. // Грузинская дипломатия. Ежегодник, 9, Тб., 2002, с. 565 (на груз. яз.).
- [43]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 47.
- [44]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 46.
- [45]. Лордкипанидзе М. Д. Возникновение новых феодальных государств, в кн. Очерки истории Грузии, т. II, Тб., 1988, с. 290-291; Папаскири З. В. Абхазия, с. 47.
- [46]. Ахаладзе Л. В. Эпиграфические памятники Абхазии. – В сб. Разыскания по истории Абхазии/ Грузия, Тб., 1999, с. 364.
- [47]. Бердзенишвили Н. А. Везират в феодальной Грузии, с. 51; Лордкипанидзе М. Д. Возникновение новых феодальных государств, с. 290; Лордкипанидзе М. Д. Абхазы и Абхазия, с. 76; Папаскири З.

- В. Абхазия, с. 47.
- [48]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 47.
- [49]. Папаскири З. В. Абхазия, с. 47.
- [50]. Ахаладзе Л. В. Абхазия в составе Абхазского царства во второй половине VIII-X веков, в кн. Очерки из истории Грузии. Абхазия, с. 147-151.
- [51]. Картвелишвили Т. Рукописное наследие из Абхазии (по коллекциям Национального Центра Рукописей Грузии), сб. Гиви Цулая - 80, Тб., 2014, с. 212-220 (на груз. яз.).
- [52]. Лордкипанидзе М. Д. Возникновение новых феодальных государств, с. 291; Ахаладзе Л. В. Абхазия в составе Абхазского царства во второй половине VIII-X веков, с. 152.
- [53]. Хорава Б. К. Средневековая грузинская православная иерархия на территории современной Абхазии, сб. Культурное наследие Грузии на оккупированных территориях. Абхазия, Тб., 2012, с. 160 (на грузинском языке); Хорава Б. К. Средневековая грузинская иерархия на территории современной Абхазии, <https://geostringer.livejournal.com/119107.html>
- [54]. Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910, с. 157; Хорава Б. К. Абхазия в 1810-1880 годах, в кн. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней, Тб., 2009, с. 413.
- [55]. Чилая С. Один листок из воспоминания, газ. «Сабчота Абхазети», 1973 г. № 244 (на груз. яз.).

BEZHAN KHORAVA

Doctor of History, Professor, The University of Georgia (Georgia)

SOME WORDS ABOUT THE WORK OF THE KINGDOM OF ABKHAZIA

Summary

Key-words: Naala Kaslandzia, Kingdom of Abkhazia, Catholicosate of Abkhazia, Abkhaz historiography, Georgian historiography

Recently, the book of the young Abkhaz historian Naala Kaslandzia, “Genesis and Formation of the Kingdom of Abkhazia” (Sokhumi, 2017), was published. The questions of the genesis and formation of the Kingdom of Abkhazia are considered in it based on the study and critical analysis of Georgian, Armenian, Arab and Byzantine sources and special scientific literature.

The main goal of Abkhaz historiography is to create historiographical foundations and ideological base for the Abkhazian statehood. Therefore, Abkhaz researchers try to cover stages of the development of the “centuries-old Abkhazian statehood”. Studying the questions of the history of the Kingdom of Abkhazia plays an important part in this context.

N. Kaslandzia’s approach to the issues under discussion is generally the same as that of other Abkhaz historians: the Kingdom of Abkhazia was a national Abkhaz state, the Catholicosate of Abkhazia - an Abkhaz ecclesiastical organization. Despite this, unlike other Abkhaz researchers, N. Kaslandzia widely uses Georgian historical sources and recognizes their importance for studying the history of the Kingdom of Abkhazia.